

Последний "узник"

В заброшенной пересыльной тюрьме в селе Александровском обитал дядя Петя Ступин. Никто из аборигенов толком не знал, как он там "завёлся" и как долго живёт. Сам дядя Петя утверждал, что поселился в бывшей пересылке в 1970 году...

Само село Александровское - поселение довольно древнее. По некоторым данным, появилось оно меж двух высоких скал в конце XVIII века. Чуть позже там был построен винокурный завод, а в 1891 году закончено возведение каменной двухэтажной тюрьмы - печально известного в народе Александровского централа. С 60-х годов прошлого века и поныне в бывшей тюрьме лечат душевнобольных, а учреждение с тех пор называется областной психиатрической больницей 2.

Каменный централ находится в низине, в пойме небольшой речушки Сарафановки, которая делит Александровское надвое. Много про централ написано и сказано. Множество мифов, легенд и преданий породила эта юдоль скорби и страданий. Мы вскользь коснёмся одного из наиболее распространённых мифов о чекисте всех времён и народов - Феликсе Дзержинском и плавно от мифа перейдём к современности. Бытует распространённое заблуждение, что Железный Феликс сбежал из каменного мешка Александровского централа, сделав подкоп, чего до этого никому не удавалось. Увы, это не так. Сбежать из централа в принципе невозможно. Любой подкоп тут же заполнялся водой. Феликс Эдмундович ушёл подземным ходом из другой тюрьмы...

Если посмотреть на левый берег Сарафановки в районе каменной тюрьмы, то метрах в пятистах, на косогоре, мы увидим почерневшее от времени двухэтажное бревенчатое здание. Безмолвно и угрюмо взирает оно пустыми глазницами окон на пристроившиеся рядом двухквартирные дома александровцев. Это бывшая пересыльная тюрьма Александровского централа, бывший корпус областной психиатрической больницы 2, ныне разрушающийся исторический памятник. Именно из этой пересылки совершил побег Дзержинский, выкопав подземный ход.

Я приближаюсь к пасмурному двухэтажному дому. Рядом катаются на велосипеде два ребятёнка, лет пяти и восьми.

- Что здесь раньше было? - спрашиваю я, махнув рукой в сторону двухэтажки.

Тот, что постарше, заинтересованно брызнул в меня глазами и, пожав плечами, ответил: "Не знаю". Потом добавил: "Там дядя Петя живёт, он дурак, он может человека убить, и ему ничего не будет..."

Вход в древнее здание забит досками. Вокруг навален обычный в таких ситуациях бытовой и прочий мусор, который, может быть, через много веков образует культурный слой - мечту археолога. Внутри дома следы разрушения: огрызки досок, куски штукатурки, пустые бутылки - всё навалено кучами на полу. Дверей почти нигде нет. Обрывки электро-проводки, давно остывшие печи, но, странное дело, как обычно это бывает, ощущения ветхости дом не производит. Стены, пол, потолок - всё в нём дышит какой-то основательностью и безразличием к разрушительному потоку времени. На первом этаже обнаруживаю дверь, пробую открыть - не поддаётся, в щель между дверью и косяком тщательно забита тряпка. Стучу, ещё раз стучу.

- Кого надо? - раздаётся неприветливо из-за двери. Потом там кто-то долго копошится, разговаривает сам с собой, и минут через пять массивная дверь тяжело отъезжает.

Передо мной стоит мужичок небольшого роста, на вид лет шестидесяти от роду, с серебряной опрятной бородой и живыми улыбающимися глазами. Гардероб его несколько контрастирует с просветлённой внешностью. Свитер давно не стиран, шапочка на голове утратила свой первоначальный цвет, некогда чёрные хэбэшные штаны выцвели и истончились.

- Почему бы не поговорить, - отвечает он на мой вопрос. - А за сигарету спасибо, но я не курю и не пью...

Вот что поведал дядя Петя. Поселился он здесь 35 лет назад. В то время, по его словам, то ли пациенты здесь обитали, то ли дом служил общежитием. Пьянство процветало, разврат, драки постоянные.

Потом квартиранты съехали, тюрьма осталась невостребованной, и дядя Петя остался жить один. Печное отопление постепенно вышло из строя. Дядя Петя приспособил для отопления электрическую плитку.

- Как пришла первая зима, стал замерзать, - повествует он о своей нехитрой жизни, - я тогда пол начал перестилать. Было-то - босой ногой наступишь на пол - и пяти минут нельзя продержаться, нога в ледышку превращается. Пол перекрыл, тряпья натаскал, теплее стало.

- Местные не обижают? - спрашиваю.

Дядя Петя какое-то время молчит, потом осуждающе качает головой.

- Плохие здесь люди, особенно молодёжь балует. Приходят сюда, пьют. Особенно вандалаки (вандалаки - лгуны; вандалачить, по-дяди Петинуму, значит лгать, говорить неправду и вообще нехорошо поступать. - А.С.). А ещё старшие маленьких подучивают, они ко мне забираются и погромы устраивают.

Вот у меня инструмент украли, снасти, а я рыбачить люблю. Только вот в это лето так и не выходил на рыбалку, нога сильно болит...

Да ещё нынче один из больных, Серёга, залез ко мне и проводку оборвал на щитке с пробками, теперь вот жду, что из Иркутска, из охраны памятников, приедут ко мне и свет подсоединят. Я думал, что вы и пришли свет подключать. Вы там будете в Иркутске - скажите, чтобы приехали, свет подключили...

Меня всегда поражала способность человека жить в самых не подходящих для этого условиях и обстоятельствах. Шестидесятилетний дядя Петя не только живёт в полуразрушенной тюрьме, но и на жизнь не жалуется, вроде как доволен своей судьбой, своим высоким призванием, которое сам себе придумал, - охранять исторический памятник от окончательного разора. Получает пенсию, вот только сумму так и не удалось выяснить. Говорит, что на почте постоянно вандалачат и пенсию "инфлятют". Последний раз 100 рублей дали. Есть, говорит, такой прибор - инфляга называется.

Нажимают на кнопку на инфляге - и начинается инфляция.

- Ну для людей-то она бесполезная, эта инфляция, - просвещает меня дядя Петя, - особенно для тела. Только вот недавно учёные нашли какой-то вирус в инфляге, и теперь больше инфлять не будут, и инфляции не будет.

На пенсию закупает дядя Петя вермишель "Роллтон" в пакетиках и чай.

- А вообще колбасу люблю, каждый раз с пенсии беру 200-300 граммов, вкусная она у них в магазине. А так хлеб да вода - моя еда. Ещё траву завариваю, пью, чтобы лечиться. Ничего, помогает.

Плитка не работает, и дядя Петя соорудил себе в подвале небольшое костровище, на котором и готовит свой скудный харч.

Единственная более-менее приспособленная под жильё комната дяди Пети завалена наполовину тряпьем. Видимо, не один год росла эта груда. В мутное окно слабо сочится дневной свет. Дядя Петя зажигает керосиновую лампу, которую заправляет соляркой. Слабый свет выхватывает из тьмы стол, комод над ним, у стенки - топчан со старыми одеялами. За кроватью - шкаф без дверей, заполненный какими-то железками.

- Я свою комнату называю "экстремалка". Экстремальную жизнь веду, - показывает свои апартаменты дядя Петя. - Я здесь буду, пока не приедут инспектора и конкретно не скажут, что делать. Я здесь, чтобы спасти себя и спасти памятник...

Жизнь он ведёт затворническую. До нынешнего лета жил у дяди Пети заяц-русак, Пончик. Восемь лет назад поймал его наш герой на петлю. Восемь лет вместе ели-пили. Но нынешним летом, пока дядя Петя ходил на почту за пенсией, вандалаки устроили очередной погром в его отсутствие и украли Пончика.

- Понятливый, чертяка, был, я ему хотел самочку ещё поймать. Да вот украли. Я даже знаю, у кого он теперь живёт. Пусть себе живёт у них, ему, наверное, лучше будет. Да только зачем красть-то, пришли бы попросили...

А вообще у дяди Пети есть что-то вроде мечты. Приедут когда-нибудь сюда инспектора из надзора по памятникам, сделают ремонт, устроят музей, а дядя Петя будет работать сторожем при музее. Недаром же он столько лет охраняет памятник архитектуры.

Александровцы говорят, что дядя Петя существо абсолютно безобидное. Раз в месяц выходит в деревню - идёт на почту получать пенсию. С неизменным рюкзаком, осенью и весной в сером плаще, зимой - в древнем пальто и шапке-треухе. Любит поговорить, рассказывает, как лечиться без лекарства. Говорит, что у всех зверей и даже деревьев и травы есть душа, нужно только ласково с ними поговорить, и они всегда тебе помогут. Если болит спина, то нужно прислониться животом к дереву, если что-то не в порядке с желудком - то спиной, и попросить дерево полечить: оно всегда вылечит.

А вот как он оказался в заброшенной тюрьме, кто такой, откуда прибыл и как давно живёт здесь, никто толком сказать не может... Так и жил дядя Петя Ступин в пересыльной тюрьме, беглец из одной вечности в другую, последний узник не существующей больше тюрьмы.

* * *

... Прошло несколько месяцев с тех пор, как мне довелось пообщаться с дядей Петей. И время стёрло с лица земли и ту историческую тюрьму, и её последнего узника. Совсем недавно, проезжая мимо Александровска, я увидел, что пересыльная тюрьма сгорела. А вот куда делся её постоялец, никто из аборигенов не знал. Точно так же, как и никто не знал, откуда он пришёл. Ирония судьбы: дядя Петя Ступин стал во всех смыслах последним узником пересыльной тюрьмы.

Только в полуразрушенном сумасшедшем доме по ночам ещё горят окна в камерах-палатах, да магазин, занявший одну из камер бывшей тюрьмы, торгует ширпотребом. Среди местного населения распространено стойкое убеждение, что Александровский централ - исторический памятник - стоит до тех пор, пока в нём существует психбольница. Уйдут психи - и централ погрузится в реку забвения, которая протекает где-то там, внутри каждого из нас.

Что же, пусть эти строки станут некрологом утраченному памятнику истории и врастающей в небытие каменной крепости. Потому что психи оттуда когда-нибудь всё равно уйдут.

Автор: Андрей Савченко © Восточно-Сибирская правда IT'S MY LIFE..., ИРКУТСК 👁 2074 06.06.2006, 12:41
👍 152

URL: <https://babr24.com/?ADE=30439> Bytes: 9648 / 9648 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)